

Жанры речи. 2021. № 4 (32). С. 275–284
Speech Genres, 2021, no. 4 (32), pp. 275–284
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-275-284>

Научная статья
УДК 811.161.1'42

Речевой жанр экспертизы в аспекте коммуникативного целеполагания

С. В. Волынкина

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, Россия, 660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 1

Волынкина Светлана Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского и иностранных языков, volinkina-zapad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0595-1636>

Аннотация. Статья посвящена изучению речевого жанра экспертизы. Целью работы стало определение особенностей реализации наиболее значимого жанрообразующего признака – коммуникативной цели экспертизы. Научная новизна исследования заключается в обращении к экспертизе как результату речевой деятельности, в изучении экспертизы с точки зрения теории жанров речи и коммуникативной лингвистики. Автором установлены базовые характеристики жанра, определены специфика и границы коммуникативного целеполагания экспертизы, изучено влияние типа экспертного жанра на представление коммуникативной целеустановки. Проведённый анализ показал включенность речевого жанра экспертизы в терминологические и фактические границы более широкого и объёмного явления, известного как речевое событие, которое реализуется комплексом речевых жанров и представляет форму организации общения с характерными для неё участниками. В качестве речевого события экспертиза демонстрирует комплексность, многокомпонентность и ритуализированный характер, позволившие определить её как сложное речевое событие. В статье речевой жанр экспертизы рассматривается как ведущий жанр одноимённого речевого события. В ходе анализа выявлена двунаправленность коммуникативного целеполагания экспертного жанра: на 1) сообщение информации (информативная целеустановка) и 2) выражение оценки (оценочная целеустановка). Соотношение двух целеустановок различается в зависимости от принадлежности экспертного высказывания к тому или иному типу. Установлено, что традиционный (специализированный) тип экспертиз апеллирует к разуму и логике и преобладающей целеустановкой здесь является информативная иллюкуция, в то время как гуманитарный тип экспертиз апеллирует к субъективным переживаниям и оценкам, что реализуется в доминирующей роли оценочной иллюкуции.

Ключевые слова: коммуникация, речевое событие, речевые жанры, жанр экспертизы; жанрообразующие признаки, коммуникативная цель

Для цитирования: Волынкина С. В. Речевой жанр экспертизы в аспекте коммуникативного целеполагания // *Жанры речи*. 2021. № 4 (32). С. 275–284. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-275-284>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Speech genre of an expert report in the context of communicative goal-setting

S. V. Volynkina

Prof. V. F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University of Ministry of Healthcare of the Russian Federation, 1 Partizan Zheleznyak St., Krasnoyarsk 660022, Russia

Svetlana V. Volynkina, volinkina-zapad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0595-1636>

Abstract. The article studies a speech genre of an expert report. The study focuses on the realization of the most significant genre-forming feature – the communicative goal of an expert report.

Scientific novelty is connected with the fact that an expert report is studied in the context of being a result of speech activity; within the theory of speech genres and communicative linguistics.

The article focuses on the basic characteristics of the genre, its communicative goal-setting peculiarities, and the influence of an expert report type on the communicative goal realization.

The analysis shows that the speech genre of an expert report is included into the terminological and actual boundaries of a wider and larger phenomenon, known as a speech event, which is realized by a set of speech genres and represents a form of organization of communication with certain participants. As a speech event, an expert report possesses a complex ritualized nature which makes it possible to define it as a complex speech event. The article studies the speech genre of an expert report as a leading genre of a speech event with the same name. The analysis has found out a dual trend of an expert report in communicative goal-setting, represented by: 1) information communication (informative objective) and 2) evaluation expression (evaluative objective). The balance between the two objectives is determined by an expert report type. Expert reports of traditional (special-purpose) type are found to appeal to consciousness and logic with the informative illocution being a predominant goal; while in case of humanitarian expert reports, subjective emotional experience and assessment serve the same purpose being applied in practice in the dominating evaluative illocution.

Keywords: communication, speech event, speech genres, genre of expert report; genre-forming features, communicative goal

For citation: Volynkina S. V. Speech genre of an expert report in the context of communicative goal-setting. *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 275–284 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-275-284>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Одним из наиболее востребованных на сегодняшний день направлений в лингвистике является изучение речевых жанров. «В последнее время “жанрологический” подход претендует на лидерство и универсализм», – пишет исследователь теории речевых жанров и дискурса В. В. Дементьев [1: 112].

По М. М. Бахтину, речевой жанр – это не определенный речевой акт (конкретное речевое действие), а «типическая форма высказывания в типических обстоятельствах» [2: 237]. Он представляет собой минимальную единицу общения, некую речевую модель, которая, определяемая триединством темы, стиля и композиции, превращается в «живое» высказывание благодаря целеполаганию автора.

О важности и определяющей (первостепенной) роли коммуникативной цели писал в начале XX века сам основоположник и идеолог теории жанров М. М. Бахтин, который обозначал её как «речевой замысел» [2: 240]. Важное место параметр коммуникативной цели занимает в исследованиях по теории речевых актов зарубежных лингвистов, которые определяют коммуникативную установку как основной жанрообразующий признак и используют соответствующее наименование – «иллокутивная сила высказывания», или «иллокуция» (термин Дж. Остина [3]) [4]. Интенция присуща каждому отдельному жанру и формирует как сам жанр, так и его внутреннюю структуру. «Значительное изменение коммуникативной цели ведёт к смене речевых жанров, в то время как изменения незначительные приводят к выделению поджанров» [5: 13]. От того, какую коммуникативную цель ставит перед собой говорящий, зависят остальные жанровые параметры.

Коммуникативное намерение является «главнейшим жанрообразующим признаком» и по мнению разработчика анкеты речевых жанров Т. В. Шмелёвой, которая называет его наиболее типологически значимым и предлагает именно по данному основанию делить все жанры на четыре группы: информативные, императивные, оценочные и этикетные [6]. Этот же критерий (иллокутивная сила) используется для идентификации и классификации высказываний в теории речевых актов.

В связи с широкой востребованностью жанра экспертизы во всех без исключения коммуникативных сферах и средах человеческой жизни, с так называемой экспансией текстов экспертного типа из узкоспециальной (деловой и научной) в бытовую и публицистическую сферы, из реальной коммуникации в пространство виртуального общения интерес представляет изучение данного жанра как **объекта** лингвистического исследования, в перспективе – по всем жанрообразующим параметрам, а в настоящем исследовании – с точки зрения реализации наиболее значимого конститутивного признака – коммуникативной цели.

Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, недостаточным вниманием к проблемам изучения жанра экспертизы в лингвистическом аспекте, а с другой стороны, напротив, большим интересом языковедов к проблемам речевых жанров.

Целью работы является определение особенностей реализации коммуникативной цели экспертного жанра.

Названная цель связана с решением следующих **задач**:

- 1) определить специфику и границы коммуникативного целеполагания экспертизы;
- 2) выявить зависимость коммуникативного намерения от типа экспертизы.

Для решения поставленных задач в качестве основного был использован **метод** пофакторного анализа речевых жанров, предложенный Татьяной Викторовной Шмельёвой [6], а также применены **методы** наблюдения, сравнения и систематизации научных знаний.

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования сделанных выводов для дальнейших научных изысканий в области изучения речевого жанра экспертизы, который, в свою очередь, может стать частью энциклопедии речевых жанров.

Материалом исследования являются экспертные суждения аналитиков и специалистов, приглашённых для вынесения профессиональной оценки обсуждаемого проблемного вопроса. Для анализа, в частности, использованы фрагменты телевизионных ток-шоу ведущих российских каналов («Время покажет», Первый канал; «ДокТок» Первый канал; «Вечер с Владимиром Соловьёвым» канал «Россия»; «Белая студия» канал «Культура»), а также тексты печатных периодических изданий («Российская газета», «Литературная газета»), опубликованные в период с 2018 по 2020 г. Кроме того, к исследованию привлечены материалы Национального корпуса русского языка (в статье датированы 2003 г.).

К определению коммуникативной цели экспертизы

Основные содержательные характеристики обсуждаемого феномена были выделены автором в статье «Расцвет экспертизы как отражение изменений в жизни современного российского общества» [7: 72–80], резюмирующая часть которой сводится к следующему.

Согласно словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «экспертиза – это рассмотрение какого-нибудь вопроса экспертами для вынесения заключения» [8: 908]. Синонимично определена экспертиза и в других академических словарях русского языка. Д. Н. Ушаков называет экспертизой «рассмотрение какого-нибудь дела, вопроса экспертами для дачи заключения» [9: 613]. По Т. Ф. Ефремовой, «экспертиза – рассмотрение, исследование чего-либо специалистами для правильной оценки, заключения и т. п.» [10: 847].

Дополнением к приведённым выше дефинициям и представленным в них характеристикам экспертизы может служить определение, данное Е. В. Осетровой в работе «Коммуникативная роль эксперта в новейшем исполнении»: «Экспертиза – это рассмотрение и анализ какого-либо проблемного вопроса с последующим вынесением официального, по преимуществу письменного, заключения» [11: 338].

Анализ указанных толкований позволяет сделать несколько существенных для понимания экспертизы промежуточных выводов:

- 1) экспертиза представляет собой процесс, заключающийся в исследовании какой-либо проблемы сведущими в данной области лицами – экспертами / специалистами;
- 2) цель экспертизы – дать ответы на поставленные вопросы, требующие специальных знаний;
- 3) объектом экспертизы является спорный вопрос, предметом – факты и данные, связанные с исследуемым вопросом и требующие оценки эксперта;
- 4) исследование, проведённое экспертом, оформляется экспертным заключением, которое является доказательством наличия или отсутствия фактов и других данных, послуживших предметом спора [7: 73].

Нельзя не отметить комплексный характер полученных результатов. С одной стороны, экспертиза определяется как действие, процесс, что подтверждают выводимые на медиaplatforme Карта_слов.ру поисковой системы Яндекс 1) синонимы к слову «экспертиза» (*анализ, расследование, дознание, обыск, допрос, опрос, исследование, изучение, проработка, аудит*); 2) ассоциации к нему (*анализ, проверка, расследование, следствие*) и 3) контекстные сочетания (*провести экспертизу, получить результаты экспертизы, направить на экспертизу, проведённая экспертиза показала, пройти экспертизу, в процессе экспертизы установлено*). С другой стороны, под экспертизой понимается текст, представляющий собой результат одноимённого процесса, что также отражено в результатах поискового запроса по слову «экспертиза» медиaplatformы Карта_слов.ру: 1) синонимы (*отчёт, заключение, вывод, оценка, мнение, суждение, рекомендация, отзыв, рецензия, критика*); 2) ассоциации (*вывод, заключение, документ, результат*); 3) контекстные сочетания (*на основании заключения экспертизы, это были акты баллистической экспертизы, посмотреть акт экспертизы, заключение экспертизы, забрать экспертизу*).

Обобщая вышесказанное, можно определить экспертизу как процесс, сопряжённый с обязательными речевыми действиями: процесс под названием «экспертиза» получает итоговое оформление в речевой – текстовой – форме, то есть предполагает результат в виде речевого жанра экспертизы. Это позволяет нам сделать вывод о возможности признания экспертизы речевым событием.

По мнению исследователей В. Е. Гольдина, О. Б. Сиротининой, М. А. Ягубовой, под речевыми событиями следует понимать «относительно самостоятельные участки, формы

организации общения, имеющие хотя и не абсолютно строгую, но достаточно определённую организацию и обслуживаемые характерными для них устойчивыми комплексами речевых жанров» [12: 52]. Этому определению в полной мере соответствует речевое событие экспертизы, которое реализуется комплексом речевых жанров (запрос экспертизы; экспертное заключение; первичные жанры вопроса и ответа; анкета эксперта, прогноз эксперта и др.) и представляет форму организации общения с характерными для неё участниками, каждый из которых выступает в определённой роли (эксперт; адресат экспертизы и объект экспертизы). Комплексность, многокомпонентность, ритуализированный характер экспертизы позволяют включить её в группу сложных речевых событий, поскольку «к именам данной группы относятся обозначения речевых событий общественного характера, обычно планируемых, назначаемых, контролируемых. О них нельзя сказать, что они “случились” или “произошли”, но можно сказать, что они “состоялись” или “состоится” тогда-то и там-то» [13: 5]. На принадлежность экспертизы к сложным речевым событиям указывает и само имя речевого события. Как пишет В. Е. Гольдин, «имена простых речевых событий семантически мотивированы глаголами речи и речевого поведения (*извиняться, спорить, ссориться...*), тогда как имена сложных речевых событий, напротив, почти всегда семантически проще соответствующих глаголов и глагольных выражений, мотивируют их: *митинг* → *митинговать, проводить митинг, участвовать в митинге; экзамен* → *экзаменовывать, проводить экзамен, сдавать экзамен; свадьба* → *праздновать свадьбу* и т. д.» [13: 5]. Этой логике подчинено и речевое событие экспертизы, имя которого также семантически проще относительно мотивирующего глагольного выражения: *экспертиза* → *проводить экспертизу*.

Поскольку «имена событий могут совпадать с именами соответствующих речевых жанров» [14: 361], «экспертизой» будет называться как речевое событие, так и соответствующий речевой жанр – главный объект интереса в границах данного исследования.

Отметим, кроме того, что номинации «экспертиза» и «экспертное заключение» для обозначения речевого жанра рассматриваются здесь как синонимичные, используя в значении «высказывание, содержащее результаты проведённого экспертного исследования». При этом экспертиза может быть определена как речевой жанр вне зависимости от того, в устной или письменной форме представлено суждение эксперта по поставленному проблемному вопросу.

Таким образом, в настоящем исследовании под **экспертизой** понимается устное или письменное высказывание, представленное экспертом относительно какого-либо проблемного вопроса, входящего в сферу профессиональных интересов данного эксперта.

Основываясь на представленных характеристиках экспертизы, определим иллокутивную силу экспертного жанра.

Коммуникативная цель высказывания-экспертизы – сообщить адресату о квалифицированной (традиционно профессиональной) оценке какого-либо объекта (явление, событие, факт, субъект, предмет), воспринятого как проблемный и ставшего предметом специального обсуждения.

Поскольку такая формулировка актуализирует еще один жанровый параметр – ролевой [6], – квалифицируем состав его главных участников, эксперта и адресата экспертизы.

Эксперт – это лицо, производящее анализ проблемного вопроса и оформляющее экспертное заключение. Он обладает необходимыми профессиональными и квалификационными характеристиками; знает о необходимости быть объективным и ответственным за вынесенные в экспертизе оценочные суждения; действует исходя из имеющейся профессиональной квалификации и собственного непредвзятого, незаинтересованного и ответственного подхода к оценке объекта. Иными словами, к эксперту в качестве главных предъявляются требования объективности, высокого уровня профессионализма и ответственности за высказываемые суждения и оценки.

Адресат экспертизы – лицо, по запросу и в интересах которого осуществляется проведение экспертизы; может быть представлен как физическим, так и юридическим лицом – запросившим и/или назначившим экспертизу по проблемному вопросу.

Возвращаясь к анализу собственного целевого фактора жанра, детализируем его содержание с учетом типологии Т. В. Шмелёвой [6].

В этом отношении экспертизу следует квалифицировать как информативно-оценочный речевой жанр, так как два компонента иллокуции выделены здесь наиболее ярко:

- во-первых, цель экспертизы состоит в передаче информации, сообщении профессионального мнения адресату, в большинстве случаев – по предварительному запросу последнего (информативная функция);
- во-вторых, цель экспертизы заключается в квалифицированной, непредвзятой, аргументированной, в общем объективной, оценке объекта, связанной с проблемным вопросом (оценочная функция).

Таким образом, экспертиза призвана не только обеспечить собеседника инфор-

мацией, но – что самое главное – ответить на поставленный проблемный вопрос, дав оценку и приведя доказательства, а в итоге, представив экспертное заключение с чётко сформулированной рекомендацией, см. пример:

Корреспондент: *Как нововведения [реформа долевого строительства. – С. В.] уже повлияли и как ещё скажутся на рынке? Что будет с ценами? И к чему стоит готовиться тем, кто планирует покупать квартиру в 2020 году?*

Александр Шляхин, аттестованный аналитик рынка недвижимости: *В 2020 году продолжится плавный переход рынка долевого строительства на новую систему банковского финансирования с использованием эскроу-счетов. Предполагалось, что она окончательно защитит дольщиков при покупке долевого и тем самым повысит привлекательность новостроек. Но в принципе для дольщиков ситуация практически не изменилась. И останется такой весь 2020 год. Все новые проекты, строящиеся с использованием эскроу-счетов, вывели и выводят на рынок крупные надёжные застройщики, и раньше без проблем получавшие кредиты от банков и вовремя сдававшие новостройки. А вот 70 процентов остальных новостроек продолжит достраиваться по старой схеме, у некоторых из них по-прежнему остаются высокие риски.*

Стоит отметить, что количество предложений экономжилья будет значительно уменьшаться, если только такое жильё не продолжит строиться по госзаказу. Уже второй год подряд застройщики начинают строить все больше домов комфорт- и бизнес-класса. С этим будет частично связан рост средней цены квадратного метра в новостройках в 2020 году плюс инфляционная составляющая, итого 8–9 процентов за год. В условиях общего снижения доходов населения и вторичное жильё покажет рост не более 6–7 процентов. Всё, что делается государством в части снижения ипотечных ставок и расширения программы материнского капитала, лишь удерживает рынок на прежнем уровне.

(Что ждёт рынок недвижимости в 2020 году? // Сетевое издание «Сибдом», 18.02.2020 г.).

В представленном примере присутствует журналистский запрос экспертной оценки

и обстоятельный ответ на запрос аналитика-специалиста. Ответ содержит оценку текущей ситуации с элементами прогноза; аргументацию, подкрепляющую высказанную оценку, и обобщающий вывод (заключение эксперта); представим это в формате таблицы.

Проведенный анализ позволяет выделить основные компоненты высказывания-экспертизы, которые организуются в следующую модель:

Оценка + Аргументы + Вывод = Экспертиза

Они могут быть организованы и в другом порядке (когда, например, после системы аргументов следуют оценка и вывод), могут быть имплицитными (когда вывод очевиден), но информативная и оценочная интенции тем не менее сохраняются.

Это комплексное целеполагание настолько сильно, что обнаруживает себя даже во вторичном, опосредованном по отношению к экспертизе контексте, проявляясь, например, в информационной заметке, пересказывающей содержание проблемного интервью; см. пример:

Как заметила Газете эксперт Центра развития Наталья Акиндинова, «инвестировать пенсионные деньги в сегодняшней ситуации – это всё равно что делать вклад по ставке ниже инфляции, потому что в ближайшей перспективе доходность инструментов инвестирования останется ниже уровня инфляции».

(200 рублей через десять лет (2003) // «Газета», 07.02.2003 г.).

В приведённом текстовом фрагменте в режиме пересказа и выборочного цитирования приводится мнение эксперта с чётко сформулированной оценочной позицией («это всё равно что делать вклад по ставке ниже инфляции») и подкрепленное необходимыми аргументами, которые вводятся через причинно-следственную конструкцию (маркером

Компоненты экспертизы

Expert Report Elements Table

Оценка / Grade	Аргументы / Argument	Вывод / Conclusion
<i>... в 2020 году продолжится плавный переход рынка...; ... для дольщиков ситуация практически не изменилась. И останется такой на весь 2020 год</i>	<i>...все новые проекты <...> вывели и выводят на рынок крупные надёжные застройщики, и раньше без проблем получавшие кредиты от банков и вовремя сдававшие новостройки. А вот 70 процентов остальных новостроек продолжит достраиваться по старой схеме, у некоторых из них по-прежнему остаются высокие риски</i>	<i>Всё, что делается государством в части снижения ипотечных ставок и расширения программы материнского капитала, лишь удерживает рынок на прежнем уровне</i>

является подчинительный союз причины «потому что»). Благодаря определенности точки зрения (отсутствуют показатели неуверенности, сомнений), аргументации и оформленному номинативом статусу *эксперта*, можно предположить, что у читателя-адресата сформируется доверие к информации и он будет ориентироваться на него при совершении/несовершении тех или иных действий.

О модификации коммуникативной цели в разных типах экспертизы

Несмотря на то что наличие двойного целеполагания является отличительной чертой экспертизы, соотношение информативной и оценочной установок в каждом конкретном случае индивидуально и представляет собой один из проблемных узлов в изучении коммуникативной цели экспертизы.

Так, корреляция информативного и оценочного компонентов коммуникативного целеполагания жанра в значительной мере зависит от того, какой именно тип экспертизы реализует говорящий. Современная наука заявляет о двух типах экспертных текстов: 1) специализированных и 2) гуманитарных.

Специализированные (традиционные) экспертизы представляют собой «исследование и установление таких фактов и обстоятельств, для выяснения которых необходимы специальные познания в какой-либо науке, искусстве, ремесле или промысле» [15: 65]. По сути, это идеальная реализация жанра экспертизы в каноническом, образцовом её выражении. Характерными чертами специализированной экспертизы являются: ориентация на разрешение спорной ситуации, требующей точного решения; предметный характер исследования; использование апробированных и легитимизированных методов исследования; нацеленность на доказательство истинности/ложности факта.

«Такой тип специализированной экспертной деятельности – отраслевая (предметная) экспертиза, выполнение которой требует осуществления фиксированных процедур с помощью известных инструментов, подчинённых жёсткому алгоритму вполне конкретной узкой специальности», – пишет в своём исследовании А. И. Черных [16: 27]. К специализированным экспертизам будут относиться те, в которых «оценке подвергается конкретный предмет (производственное изделие, строительный объект, текст документа, произведение искусства и т. д.), а исследование этого предмета требует узкопрофессиональных знаний и носит монодисциплинарный характер» [15: 70]. Соответственно, все специализированные экспертизы разделяются по производственным сферам (криминалистическая,

таможенная, судебно-медицинская) и по предмету исследования (лингвистическая, зоологическая, генетическая) и т. д. Общими свойствами специализированных экспертиз будут объективность, научность, формализованность, аргументированность и строгость соблюдения юридических норм. Эксперт, работающий в рамках специализированной экспертизы, должен иметь высшее и дополнительное профессиональное образование; квалификацию, связанную со спецификой экспертного вопроса, и «беспристрастность в оценке предмета экспертизы» [17: 50].

Методологические и методические принципы проведения специализированных экспертиз в разных предметных областях подробно описаны в научной и учебной литературе. В этом отношении свою развитую базу имеет и лингвистическая экспертиза, представленная фундаментальными работами А. Н. Баранова [18], К. И. Бринева [19] и др.

Совершенно иной тип экспертного жанра сформировался в конце XX – начале XXI веков в публичной сфере – в социокультурной, политической, публицистической областях общественной жизни. В этом типе экспертиз главным объектом оценки является человек, в связи с чем экспертизы данной группы называются гуманитарными.

Экспертные тексты здесь исследуют возможное воздействие события или феномена на жизнь человека, его физическое и психологическое состояние, на социальные отношения и систему ценностей. В отличие от специализированных экспертиз, гуманитарные носят междисциплинарный характер и являются комплексными: «Как правило, для проведения исследования требуются знания в области философии, истории, культурологии, психологии, политологии, социологии, этнологии и других наук. По этой причине многие новые виды экспертиз осуществляются коллективом экспертов, представляющих разные сферы <...> знаний» [15: 72]. Таким образом, к жанровым особенностям гуманитарной экспертизы относятся антропологическая направленность; широкое предметное поле; междисциплинарный статус; отсутствие точных исследовательских методик; субъективность оценок и вероятностные выводы.

Эксперт, работающий в данном русле, представляет собой лицо, заинтересованное в предъявлении адресату собственного оценочного суждения, но может не иметь достаточных знаний, опыта или профессиональной квалификации. Отсутствие компетентности в таком случае замещается эмоциональностью, экспрессивностью, большей или меньшей субъективностью выражаемых «экспертных» оценок.

Исходя из представленной типологии можно сделать уточнения и в определении коммуникативного целеполагания экспертизы. Специализированная экспертиза сконцентрирована преимущественно на **сообщении** достоверных сведений о проблемном вопросе. Гуманитарная же экспертиза, ориентированная на публичную сферу, выдвигает на первый план **выражение оценок**, насыщенных эмоциями и экспрессией, что призвано воздействовать на адресата, его мировоззрение и поступки.

Следовательно, для первого типа доминирующей коммуникативной целью будет информативная (рациональная и объективная информация, факты и аргументация структурно будут располагаться в диктумной части высказывания), для гуманитарной же приоритетной оказывается оценочная коммуникативная цель с концентрацией субъективного мнения в модусной части экспертного высказывания. Сравним примеры:

1. Корреспондент: *Мир и Россию ждёт ещё один тотальный карантин?*

Д. Абзалов, политолог, вице-президент Центра стратегических коммуникаций: *Нет, скорее всего, он будет носить точечный характер, но последствий всё равно не избежать. Мы же видим, что в полных объёмах не восстанавливаются даже Китай, Южная Корея, Таиланд, Вьетнам и Япония, раньше всех пережившие первый этап пандемии. Китай достаточно быстро восстановился на 97–98 %, но даже в Ухане трафик не восстановился более чем на 70 процентов. Нюансов много. Скажем, только за счёт увеличения интервала распродажи кинотеатры и общепит теряют примерно 45 процентов выручки. Последствия пандемии мы будем наблюдать ещё долго. В США, например, коронавирус уже привёл к потере 14 процентов рабочих мест, и это явно не предел.*

(Дмитрий Абзалов: «Кризис – хорошая возможность вырваться вперёд» // «Литературная газета», № 27 (6743), 01.07.2020).

2. [Героиня программы – Юлиана Свити, светская львица, известная кардинальными изменениями внешности].

Андрей Ковалёв, певец, приглашённый эксперт (о героине): *Дурочки наивные! Они думают, что закачать себе тонну силикона в губы, в грудь и так далее, что тогда они своего принца найдут. А принципам такие не нужны, на самом деле.*

(«Мужское и женское», Первый канал, 16.04.2018 г. Тема «Богато жить не запретишь». Вып. 7).

3. [Обсуждается кандидат в президенты Украины – лидер рок-группы «Океан Эльзы» Станислав Вакарчук].

Максим Юсин, международный обозреватель издательского дома «Коммерсантъ»: *Значит, Вакарчук... На самом деле меня очень опечалило это его выступление, потому что его называют, типа, «демократическая»..., «представитель демократической, европейски ориентированной партии»... То,*

что мы услышали, – это стукачество в худшем – совковом – проявлении.

(«Время покажет», Первый канал, 16.07.2019 г.).

В первом примере экспертное мнение можно отнести к профессиональному, оно объективно и выражено событийными пропозициями социального существования («последствий всё равно не избежать»), социального действия («в полных объёмах не восстанавливаются»), которые осложнены припропозитивным смыслом негации («не избежать», «не восстановился»). Дополнением к этому являются логические пропозиции параметрической характеристики («[карантин. – С. В.] будет носить точечный характер»), качественной характеристики («нюансов много», «достаточно быстро»), а также логические пропозиции сопоставления («даже Китай»; «но даже в Ухане» – с имплицированным значением ‘медленного восстановления не ожидали от многих, особенно этого не ожидали от Китая/от Уханя’). В ответе аналитика почти отсутствует субъективная оценочность. Исключением являются такие модусные проявления, как сомнение («скорее всего»), соответствующее прогностическому характеру интервью, и квалификативная оценочность в выводе («это явно не предел...»).

Во втором и третьем примерах высказывания экспертов насыщены формами оценочности – модусной («меня очень опечалило») и диктумной («дурочки наивные», «тонну силикона», «такие не нужны», «стукачество в худшем – совковом – проявлении») и персуазивности («типа»). Как видно, в экспертизе нового типа оказывается возможным выражение субъективных оценок и эмоций говорящего – приглашённого в программу эксперта [20], что ведёт к трансформации заданного традиционной моделью экспертизы объективного, непредвзятого и ответственного подхода к выражению экспертного мнения.

Таким образом, сопоставление профессиональных («специализированных») и новых («гуманитарных») экспертиз демонстрирует существование противоположных целеустановок с учетом разных оснований: 1) апеллирующих к разуму и логике (установка специализированной экспертизы) и 2) апеллирующих к эмоциям, субъективным переживаниям и оценкам (установка гуманитарной экспертизы). Наличие очевидной разницы в соотношении информативного и оценочного компонентов иллюстрации экспертизы является определяющим для анализа остальных жанрообразующих признаков. Следовательно, не учитывать указанные особенности в экспликации целеполагания жанра невозможно, а взятые за отправную точку жанрологического анализа эти данные помогут получить более точные и достоверные

результаты при анализе экспертных высказываний.

Заключение

Проведённое исследование показало несколько существенных для понимания жанра проблемных точек (узлов), связанных с **двойственностью** в проявлении речевого жанра экспертизы. Одной из наиболее важных проблем можно считать встроенность/включённость рассматриваемого речевого жанра в терминологические и фактические границы более широкого и объёмного явления, известного как речевое событие. Экспертиза как речевое событие представляет собой действие, процесс, обязательными компонентами которого являются участники, организованные в условный треугольник 'адресат экспертизы (он же её инициатор) – автор экспертизы (эксперт) – объект экспертизы', а также результат этого процесса – совокупность речевых жанров, характерных для речевого события экспертизы (запрос экспертизы, экспертное заключение (экспертиза), анкета эксперта, прогноз эксперта, первичные жанры вопроса и ответа и др.).

В настоящей статье экспертиза рассмотрена как ведущий жанр одноимённого речевого события и трактуется как высказывание, содержащее результаты проведённого экспертного исследования. Вне зависимости от того, является ли мнение эксперта зафиксированным в письменной форме официально заверенного документа или выражено устно в публичной обстановке в качестве ответа на вопрос журналиста по какой-либо обсуждаемой проблеме, можно рассматривать оба случая реализации как репрезентацию жанра экспертизы в разных её формах.

Таким образом, экспертиза представляет собой тип высказывания, содержащего устное или письменное оценочное суждение эксперта по рассматриваемому проблемному вопросу. Целью экспертизы является стремление гово-

рящего проинформировать адресата о квалифицированной (традиционно профессиональной) оценке какого-либо объекта, воспринятого как проблемный и ставшего предметом специального обсуждения.

В качестве выделенных интенций жанра экспертизы могут быть названы две: 1) передача информации, сообщение профессионального мнения адресату (информативное целеполагание); 2) квалифицированная, объективная, аргументированная оценка объекта, связанного с проблемным вопросом (оценочное целеполагание). Так, анализ целеустановки жанра вновь приводит нас к выводу о сложной природе жанра экспертизы, иллюстрация которого двунаправленна, позволяя определить экспертизу как информативно-оценочное высказывание.

Наконец, выход жанра за рамки научного и делового общения в новые коммуникативные сферы и среды, появление в связи с этим нового типа экспертиз привели к появлению двух жанровых вариантов, реагирующих на корреляцию двух целеустановок – информативной и оценочной. В специализированных экспертизах преобладающим стал информативный компонент иллюстрации и подкрепляющая его рациональная аргументация; в гуманитарных же экспертизах, развернутых в поле публичной коммуникации, напротив, доминирующую роль стала играть оценочная целеустановка, поддержанная эмоциональной аргументацией.

В качестве перспективы исследования иллюстрации жанра экспертизы автор статьи предполагает анализ коммуникативной цели во взаимосвязи с условиями общения (прагматический компонент). С учетом выхода экспертизы за традиционные рамки официального общения и появление новых – электронных – сред коммуникации, можно говорить об определенном исследовательском потенциале данной темы в современных коммуникативных обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров : Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. С. 237–289.
3. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике : Теория речевых актов. М. : Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22–140.
4. Swales J. M. Genre Analysis English in Academic and Research Settings. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 260 p.
5. Bhatia V. K. Analyzing Genre. Language use in Professional Settings. L. ; N. Y. : Longman, 1993. 246 p.
6. Шмельёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж». Вып. 1. 1997. С. 88–99.
7. Вольнкина С. В. Расцвет экспертизы как отражение изменений в жизни современного российского общества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88). Ч. 1. С. 72–80. <https://doi.org/10.30853/filnauki>
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник. 1999. 944 с.
9. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : АСТ ; Астрель, 2000. Т. 4. 940 с.

10. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : АСТ ; Астрель, 2007. Т. 3. 973 с.

11. Осетрова Е. В. Коммуникативная роль эксперта в новейшем исполнении // Русский язык сегодня : сб. докладов. Вып. 5 : Проблемы речевого общения / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН ; отв. ред. Н. Н. Розанова. М. : Флинта : Наука, 2012. С. 337–347.

12. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Язубова М. А. Русский язык и культура речи : учебник для студентов-нефилологов / под ред. О. Б. Сиротининой. Изд. 2-е, стер. М. : УРСС, 2002. 211 с.

13. Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 4–6.

14. Дубровская О. Н. Речевые жанры, речевые события и новые средства коммуникации // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 360–370.

15. Рон М. В. Традиционные и новые виды экспертизы // Культурологическая экспертиза : теоретические модели и практический опыт : коллективная монография / под общ. ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. СПб. : Астерион, 2011. С. 65–75.

16. Черных А. И. Экспертное знание и публичная экспертиза. М. : Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 32 с.

17. Леонтьев Д. А., Иванченко Г. В. Комплексная гуманитарная экспертиза. М. : Смысл, 2008. 136 с.

18. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : теоретические основания и практика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007. 592 с.

19. Бринева К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово. 2010. 363 с.

20. Осетрова Е. В. Роль эксперта в представлении медиа // Русский язык : исторические судьбы и современность : V Междунар. конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филол. фак., 18–21 марта 2014 г.) : труды и материалы. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 706–707.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. The study of speech genres. A review of works in modern Russian studies. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics], 1997, no. 1, pp. 109–121 (in Russian).

2. Bakhtin M. M. The problem of speech genres. In: *Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., pp. 237–289 (in Russian).

3. Ostin Dzh. L. A word as an action. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike : Teoriia rechevykh aktov, vyp. 17* [New in foreign linguistics : The theory of speech acts]. Moscow, Progress Publ., 1986, iss 17, pp. 22–140 (in Russian).

4. Swales J. M. *Genre Analysis English in Academic and Research Settings*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 260 p.

5. Bhatia V. K. *Analyzing Genre. Language use in Professional Settings*. London, New York, Longman, 1993. 246 p.

6. Shmeleva T. V. Speech genre model. *Zhanry rechi : sb. nauch. st., vyp. 1* [Speech Genres : coll. of sci. arts]. Saratov : GosUNTs “Kolledzh”, 1997, iss 1, pp. 88–99 (in Russian).

7. Volynkina S. V. The revival of expert examination as a reflection of changes in the life of the modern Russian society. *Philological Sciences : Questions of Theory and Practice*, 2018, no. 10 (88), ch. 1, pp. 72–80. <https://doi.org/10.30853/filnauki> (in Russian).

8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka : 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language : 80,000 terms and phraseological expressions]. The Russian Academy of Sciences. The Russian Language Institute named after V. V. Vinogradov. 4th ed., Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p. (in Russian).

9. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka : v 4 t., pod red. D. N. Ushakova* [Ushakov D. N., ed. Explanatory dictionary of the Russian language : in 4 vols.]. Moscow, AST, Astrel Publ., 2000, vol. 4. 940 p. (in Russian).

10. Efremova T. F. *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka : v 3 t.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language : in 3 vols.]. Moscow, AST, Astrel Publ., 2007, vol. 3. 973 p. (in Russian).

11. Osetrova E. V. The communicative role of an expert in the newest version. *Russkii iazyk segodnia : sb. dokladov, vyp. 5 : problemy rechevogo obshcheniia, otv. red. N. N. Rozanova* [Roanova N. N., ed. Russian Language Today : coll. of reports, iss. 5 : Problems of Verbal Communication]. The Russian Language Institute named after V. V. Vinogradov (RAS). Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012, pp. 337–347 (in Russian).

12. Gol'din V. Ye., Sirotnina O. B., Yagubova M. A. *Russkii yazyk i kul'tura rechi : Uchebnik dlya studentov-nefilologov, pod red. O. B. Sirotninoy* [Sirotnina O. B., ed. Russian language and culture of speech : Textbook for non-philological students], 2nd ed., ster. Moscow, URSS Publ., 2003, 211 p. (in Russian).

13. Gol'din V. Ye. The names of speech events, actions and genres of Russian speech. *Zhanry rechi : sb. nauch. st. Vyp. 2* [Speech Genres : coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh” Publ., 1999, iss 2, pp. 4–6 (in Russian).

14. Dubrovskaya O. N. Speech genres, speech events and new means of communication. *Zhanry rechi : sb. nauch. st. Vyp. 5* [Speech Genres : coll. of sci. arts]. Saratov, ITs “Nauka” Publ., 2007, iss. 5, Genre and culture, pp. 360–370. (in Russian).

15. Ron M. V. Traditional and new types of expert examinations. In: *Kul'turologicheskaiia ekspertiza : teoreticheskie modeli iprakticheskii opyt : kollektivnaia monografiia, pod red. V. A. Rabosha, L. V. Nikiforovoi, N. A. Krivich* [Rabosh V. A., Nikiforova L. V., Krivich N. A., eds. Cultural expert examination : theoretical models and practical experience : collective monograph]. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2011, pp. 65–75 (in Russian).

16. Chernykh A. I. *Ekspertnoe znanie i publichnaia ekspertiza* [Expert knowledge and public expert examination]. Moscow, State University Publishing House, Higher School of Economics, 2010. 32 p. (in Russian).

17. Leont'ev D. A., Ivanchenko G. V. *Kompleksnaia gumanitarnaia ekspertiza* [Comprehensive humanitarian expert examination]. Moscow, Smysl Publ., 2008. 136 p. (in Russian).

18. Baranov A. N. *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta : teoreticheskiye osnovaniya i praktika* [Linguistic examination of the text : theoretical foundations and practice]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2007. 592 p. (in Russian).

19. Brinev K. I. *Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza* [Theoretical linguistics

and forensic linguistic expertise]. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Kemerovo, 2010. 363 p. (in Russian).

20. Osetrova Ye. V. The role of an expert in media representation. *Russkiy yazyk : istoricheskiye sud'by i sovremennost' : V Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka (Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, filologicheskyy fakul'tet, 18–21 marta 2014 g.) : trudy i materialy* [Russian language : historical destinies and modernity : V International Congress of Russian Language Researchers (Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology, March 18–21, 2014) : proceedings and materials]. Moscow, Moscow University Press, 2014, pp. 706–707 (in Russian).

Поступила в редакцию 04.11.2020 / После рецензирования 20.12.2020 / Принята 23.01.2021

Received 04.11.2020 / Revised 20.12.2020 / Accepted 23.01.2021